Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-75-78

СТЕПАНОВА Татьяна Александровна,
аспирант,
Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления (НГУЭУ, Нархоз),
e-mail: epihova82@mail.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. *Зародившаяся в конце XX века концепция цифровых прав на сегодняшний день окончательно не сформировалась. Как в экономической, так и в юридической литературе существует разнообразие мнений и подходов относительно правовой природы цифровых прав. Общепризнана публично-правовая природа цифровых прав, но понимание их довольно размыто, а содержание образующих их притязаний и характер обязательств государства (в разрезе позитивные/негативные) по обеспечению этих прав трактуются различными авторами по-разному. В статье раскрыты существующие подходы в понимании цифровых прав и предложено авторское определение.*

Ключевые слова: *Интернет, права человека, цифровые права, цифровые активы, токен.*

STEPANOVA Tatiana Alexandrovna,
PhD Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEMU, Narkhoz)

DOCTRINAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE LEGAL NATURE OF DIGITAL RIGHTS

Annotation. *The concept of digital rights, which originated at the end of the 20th century, has not yet been fully formed. There is a variety of opinions and approaches regarding the legal nature of digital rights in both the economic and legal literature. The public-legal nature of digital rights is generally recognized, but their understanding is rather vague, and the content of the claims that form them and the nature of the state's obligations (in terms of positive/negative) to ensure these rights are interpreted differently by different authors. The article reveals the existing approaches in understanding digital rights and suggests an author's definition.*

Key words: *Internet, human rights, digital rights, digital assets, token.*

Зародившаяся в конце XX века концепция цифровых прав на сегодняшний день окончательно не сформировалась и до настоящего времени в доктрине международного права не сложилось единого взгляда в отношении того, следует ли относить цифровые права к правам первого поколения (личные и политические права человека), второго поколения (социально-экономические и культурные права человека) или это – принципиально новое поколение прав.

Общепризнана публично-правовая природа цифровых прав, но понимание их довольно размыто, а содержание образующих их притязаний и характер обязательств государства (в разрезе позитивные/негативные) по обеспечению этих прав трактуются различными авторами по-разному. При этом в большинстве публикаций тщательному анализу подвергается так называемое базовое цифровое право – право на доступ к интернету, довольно часто комментируются различные аспекты права на забвение, а в последнее время в публикациях все чаще упоминается право на защиту персональных данных, тогда как остальные права, относимые к числу цифровых, не вызывают серьезного исследовательского интереса.

В правовой литературе единого понимания не сложилось. В целом можно выделить несколько подходов исследования правовой природы цифровых прав.

1. Традиционный (юридический) подход. Цифровые права рассматриваются как расши-

рение существующих имущественных прав, закрепленных в гражданском праве, с учетом особенностей цифровых объектов.

В рамках этого подхода подчеркивается, что цифровые права - это права на цифровые активы, такие как электронные деньги, токены, цифровые сертификаты, иные электронные ценности. Согласно анализу отечественной доктрины, данный подход приобрел за последние годы большее количество сторонников, среди которых проф. Б.М. Гонгало, Л. А. Новоселова, А. И. Савельев и другие ученые.

Так, оценивается значение изменений Гражданского кодекса РФ, в том числе ст. 128 ГК, в части признания российским законодателем нового объекта «цифровое право», и проводя его сравнение с другими объектами гражданского права, в частности, с ценными бумагами, Б.М. Гонгало, Л. А. Новоселова приходят к выводу о наличии у цифровых прав особых признаков, требующих установления специального правового режима, не сводимого к режиму известных объектов, а применительно к системе передачи с использованием технологии блокчейн, где исполнение сделки обеспечивается технологически, с помощью правил программного кода и криптографического подтверждения фактов обладания объектом и его передачи [1, с. 189].

В рамках традиционного подхода Петров Д.Ю., Филиппов Н.А., Яблокова А.А. также поддерживают идею о том, что цифровые права представляют собой разновидность имущественных прав, которые приобретают свою юридическую силу в рамках традиционных институтов гражданского права, при этом требуют лишь уточнения их специфики [2, с. 86].

Таким образом, авторы, придерживающиеся традиционного подхода, сходятся во мнении, что цифровые права - это разновидность имущественных прав, закрепленных в гражданском законодательстве, и что их регулирование должно происходить на основе существующих норм, с учетом специфики цифровых активов. Они подчеркивают важность расширения и уточнения классических институтов, а не создания новых категорий.

Эта позиция, на наш взгляд, оправдана, поскольку использование классических норм собственности и обязательственного права в отношении нового объекта гражданских прав позволяет сохранить правовую стабильность и обеспечить защиту прав участников цифровых отношений без необходимости кардинальных изменений законодательства. А в условиях отсутствия четкого правового статуса цифровых активов, их использование и оборот без применения существующих гражданско-правовых норм могут быть затруднены, что негативно скажется на развитии цифровой экономики и инновационных технологий.

Безусловно, цифровая среда требует переосмысления классических правовых категорий, однако основные принципы имущественного права остаются актуальными, лишь дополняясь новыми механизмами их реализации и здесь основной задачей является адаптация существующих правовых норм к новым условиям, что предполагает расширение и уточнение правовых механизмов защиты цифровых объектов. В этой связи, оправдано стремление законодателя сохранить преемственность правовых категорий, избегая радикальных изменений в правовой системе, что важно для правовой стабильности.

Вместе с тем, существование цифровых прав в традиционной правовой среде неминуемо приведен к трудностям в учете новых технологических реалий и быстро меняющихся условий цифровой среды. Кроме того, безусловно, не все аспекты цифровых отношений могут быть адекватно охвачены классическими нормами, поскольку понятие «цифровых прав» в статье 141.1 ГК РФ не охватывает все существующие виды токенов, являющихся маркером имущественных прав. Оно гораздо уже.

В целом подчеркнем, что традиционный юридический подход к пониманию цифровых прав характеризуется опорой на существующие правовые категории и нормы, их адаптацией к цифровой среде. Он обеспечивает стабильность и предсказуемость, однако сталкивается с вызовами, связанными с быстрым развитием технологий и появлением новых форм цифровых отношений.

2. Технологический (инновационный) подход. Основная идея здесь заключается в том, что цифровые права рассматриваются, прежде всего, как права, возникающие в результате использования современных информационных технологий, таких как блокчейн, криптография, электронные платформы.

В этом случае подчеркивается, что права связаны с технологическими механизмами, обеспечивающими их реализацию и защиту.

Так, Рожкова М.А. отмечает, что сущность цифрового права как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав [3, с. 9].

В рамках данного подхода авторами, прежде всего, отмечается важность технических аспектов, таких как блокчейн, криптографи-

ческая защита, которые предоставляют новые возможности для обеспечения надежной защиты прав в цифровой среде, что значительно расширяет арсенал правовых средств.

Преимущество данного подхода перед традиционным заключается, прежде всего, в учете особенностей цифровой информации, их нематериальности, технической обусловленности, что требует специальных правовых решений. Внедрение технологий, таких как децентрализованные реестры, требует разработки новых правовых механизмов, чтобы обеспечить юридическую силу и защиту прав в цифровой среде. Однако, неопределённость правового статуса цифровых «продуктов» ввиду отставания позитивного права от технологических изменений, приводит к тому, что многие явления цифровой жизни общества остаются вне рамок правовой нормы.

3. Социально-экономический подход. В рамках данного подхода цифровые права рассматриваются, как права, связанные с возможностью использования цифровых ресурсов для получения экономических благ, доступа к информации, участию в цифровой экономике. В этом контексте подчеркивается роль прав в обеспечении доступа к цифровым услугам, информации и возможностям. В данном контексте цифровые права включает права на доступ к цифровым платформам, право на использование цифровых сервисов, право на участие в цифровой экономике, подчеркивается важность социальной защиты и равных возможностей.

Определение цифровым правам, как социально-экономической составляющей дал председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. охарактеризовав их, как «конкретизацию (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [4]. Придерживаясь данной позиции, авторы в рамках рассматриваемого подхода считают «цифровыми правами» всю совокупность прав человека, предусмотренных международным и национальным правом и реализуемых процессуально при помощи электронных (цифровых) технологий. Однако, указанное определение не затрагивает сферу гражданского (частного) права, не касается товарооборота между субъектами гражданских правоотношений. Несомненно, основополагающие права человека, закрепленные в Конституции, на сегодняшний день могут быть реализованы в цифровой среде. Однако, не стоит игнорировать легальное определение цифровых прав, согласно которому таковые являются в первую очередь имущественными правами, которым корреспондируют и обязательства, чего нельзя сказать о конституционных правах физических лиц.

4. Функциональный подход. Его ориентация на функции прав, такие как доступ, контроль, использование. Цифровые права рассматриваются как права, обеспечивающие свободу и безопасность личности в цифровой среде, а также возможность реализации основных прав человека в интернете. В этом случае акцент делается на защиту прав человека, таких как право на приватность, свободу слова, доступ к информации. Основное внимание сосредоточено на важности этических аспектов и правовой защиты личности.

Данный подход, как и предыдущий, сосредоточен на соблюдении баланса интересов участников цифровых отношений и защите прав человека в цифровой среде, что должно учитывать не только юридические нормы, но и этические принципы, такие как приватность и свобода выражения, на что обращают внимание О.А. Полежаев, М.Е. Игошкина, А.В. Иванов, С. А. Бурьянова и др.

5. Комплексный (смешанный) подход. В рамках данного подхода цифровые права рассматриваются как комплексная категория - совокупность имущественных, личных и социальных прав, связанных с использованием цифровых технологий и активов. Такой подход объединяет элементы всех вышеуказанных концепций, признавая многоаспектность понятия.

Янковский Р.М. отмечает, что «инновационные технологии требуют междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, технические и экономические аспекты» [5, с. 44]. Только объединение юридических, технологических и социальных знаний позволяет создавать эффективные механизмы регулирования новых цифровых сфер

Комплексный подход позволяет учитывать все стороны цифровых прав, что важно для их полноценного регулирования и защиты в условиях быстро меняющейся цифровой среды.

Таким образом, в понимании цифровых прав выделяются разные подходы, каждый из которых подчеркивает определенные аспекты этой категории. На сегодняшний день наиболее полно их содержание раскрывается в рамках комплексного подхода, учитывающего имущественные, технологические, социальные и правовые особенности цифровых активов и отношений.

Список литературы:

[1] Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019.

[2] Петров Д.Ю., Филиппов Н.А., Яблокова А.А. Развитие расширения прав в сфере юридических отношений //Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. №1.

[3] Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10.

[4] Зорькин В.Д. «Право в цифровом мире»: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. – URL: https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/

[5] Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4.

Spisok literatury:

[1] Gongalo B.M., Novoselova L.A. Est` li mesto «cifrovy`m pravam» v sisteme ob``ektov grazhdanskogo prava // Permskij yuridicheskij al`manax. 2019.

[2] Petrov D.Yu., Filippov N.A., Yablokova A.A. Razvitie rasshireniya prav v sfere yuridicheskix otnoshenij //Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2024. T. 17. №1.

[3] Rozhkova M. A. Cifrovy`e prava: publichno-pravovaya koncepciya i ponyatie v rossijskom grazhdanskom prave // Xozyajstvo i pravo. 2020. № 10.

[4] Zor`kin V.D. «Pravo v cifrovom mire»: Razmy`shlenie na polyax Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma. – URL: https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/

[5] Yankovskij R.M. Kriptovalyuty` v rossijskom prave: surrogaty`, «inoe imushhestvo» i cifrovy`e den`gi // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2020. № 4.

